

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

*Андрей Александрович ЧУКРЕЕВ —
доцент кафедры трудового
и предпринимательского права,
кандидат юридических наук*

УДК 346.1

О ПРЕДМЕТЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ПРАВА

Светлой памяти нашей коллеги и доброй наставницы
Светланы Анатольевны Бурлицкой посвящается

АННОТАЦИЯ. Автор анализирует основные научные подходы к исследованию предмета предпринимательского права, раскрывает признаки предпринимательской деятельности, закрепленные в статье 2 Гражданского кодекса Российской Федерации. В заключение предлагается определение предпринимательского права как отрасли права.

The author analysing basic scientific approaches to the investigation of the subject of the business law; researches the characteristics of business that are fixed in the article 2 of the Civil Code of Russian Federation. In conclusion the author offers his own definition of the business law as the branch of the national law system.

Вопрос о предмете предпринимательского (хозяйственного) права даже в среде ученых, отстаивающих самостоятельность последнего как отрасли права, остается дискуссионным [1; 3-5; 2; 5-7; 3; 12; 4; 105-116; 5; 43-51; 6; 75-95]. Более того, по сегодняшний день в отечественной юриспруденции достаточно представительна точка зрения, в соответствии с которой *предпринимательское (хозяйственное) право* не является отраслью права и, соответственно, поднимать вопрос о его предмете бессмысленно. Абстрагируясь в рамках настоящей статьи от последней точки зрения и опираясь на основные научные концепции, обосновывающие самостоятельность российского предпринимательского права как *отрасли права*, предпримем попытку описать *предмет* данной отрасли.

Под *предметом правового регулирования* (как основным критерием разграничения права на *отрасли*) в теории права понимается определенная *совокупность однородных общественных отношений, регулируемых соответствующей отраслью права* [7; 44, 45, 376; 8; 234].

Большое влияние на современную отечественную науку предпринимательского права оказала школа хозяйственного права, получившая свое развитие в СССР с 60-х гг. XX в., основоположником которой в России выступил В. В. Лаптев (так называемая «третья школа хозяйственного права» [1; 9, 10; 2; 12]). Концепция

представителей этой школы основывалась на необходимости единства правового регулирования *хозяйственных отношений*, складывающихся как при непосредственном осуществлении хозяйственной деятельности социалистическими организациями (так называемые «отношения по горизонтали»), так и при руководстве экономикой органами государственной власти (так называемые «отношения по вертикали») [9; 20-44, 101-115].

Данная концепция третьей школы хозяйственного права и сегодня, несмотря на то, что предмет *предпринимательского права* качественно отличен от предмета советского хозяйственного права, является продуктивной в плане раскрытия сущности *предпринимательского права*. Классификация *хозяйственных отношений* на «горизонтальные» и «вертикальные» применима для характеристики предмета современного российского предпринимательского (хозяйственного) права [1; 3-5; 2; 5-7; 3; 12, 16; 10; 132, 136; 11; 3; 12; 62; 13; 61; 14; 18, 19; 15; 1, 2, 5].

Здесь стоит добавить, что, например, О. М. Олейник, анализируя предмет *предпринимательского права*, в который большинство специалистов включает не только собственно *предпринимательские* по характеру отношения, но и другие связанные с ними (прежде всего отношения, возникающие при государственном регулировании экономики), считает, что в этом смысле правильное использовать более широкое по объему понятие — хозяйственное право [6; 39]. Получается, что применение термина *предпринимательское право*, если ориентироваться только на буквальное его значение, может несколько исказить представление о предмете соответствующей отрасли права. Однако если рассматривать *отношения, возникающие при осуществлении предпринимательской деятельности*, в качестве основной, системообразующей, но не единственной группы отношений в предмете *предпринимательского права* (а иной подход методологически неверен), то указанного искажения не будет. Подчеркивая это, В. В. Лаптев справедливо указал: «Предпринимательское право — это хозяйственное право рыночной экономики» [14; 5].

Итак, используем деление отношений на «горизонтальные» и «вертикальные» для характеристики предмета предпринимательского права.

1. Отношения по горизонтали — это *отношения между лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность, и отношения таких лиц с другими лицами, а также иные, связанные с предпринимательской деятельностью, отношения, основанные на равноправии, имущественной самостоятельности и автономии воли их участников*. Часто эту группу отношений определяют более обобщенно — *отношения, складывающиеся при осуществлении предпринимательской (хозяйственной) деятельности* [3; 12; 13; 61. См. также: 9; 24; 16; 5-8].

Кроме того, принято делить «отношения по горизонтали» на два подвида. Так, В. С. Мартемьянов предложил выделять здесь: а) *предпринимательские отношения* и б) *другие, не имеющие непосредственной цели извлечения прибыли, отношения* [15; 1, 2. См. также: 1; 3-5; 2; 5].

Для большей конкретности данную группу отношений стоит разбить на две подгруппы: 1.1) *отношения между лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность, и отношения таких лиц с другими лицами* (собственно или чисто «предпринимательские отношения»); 1.2) *отношения, связанные с предпринимательской деятельностью*.

Естественно, первая из выделенных подгрупп является базовой, системообразующей в предмете предпринимательского права, что обусловлено ведущей социально-экономической ролью соответствующих отношений в обществе с рыночной экономикой.

По поводу второй из выделенных подгрупп необходимо уточнить — в нее входят отношения, не предпринимательские по характеру, но включаемые в

предмет предпринимательского права вследствие того, что они определенным образом связаны с *предпринимательской деятельностью*. Например, это отношения между учредителями коммерческой организации по учреждению последней; говорить о предпринимательском характере этих отношений не приходится, но они направлены на создание нового субъекта предпринимательской деятельности — коммерческой организации, поэтому и подлежат включению в предмет предпринимательского права.

2. Отношения по вертикали — это *отношения между участниками отношений по горизонтали, с одной стороны, и органами государственной или муниципальной власти, регулирующими экономику, с другой*. Эти отношения основаны на власти одного субъекта правоотношения — соответствующего органа власти и подчинении ей другого.

Некоторые специалисты относят к «отношениям по вертикали» не только обозначенные выше отношения, но и организационные отношения, не связанные с государственным или муниципальным регулированием экономики, — например, отношения управленческого характера в финансово-промышленных группах, холдингах [13; 61].

Следовательно, изложенную классификацию схематично можно изобразить следующим образом (рис. 1).

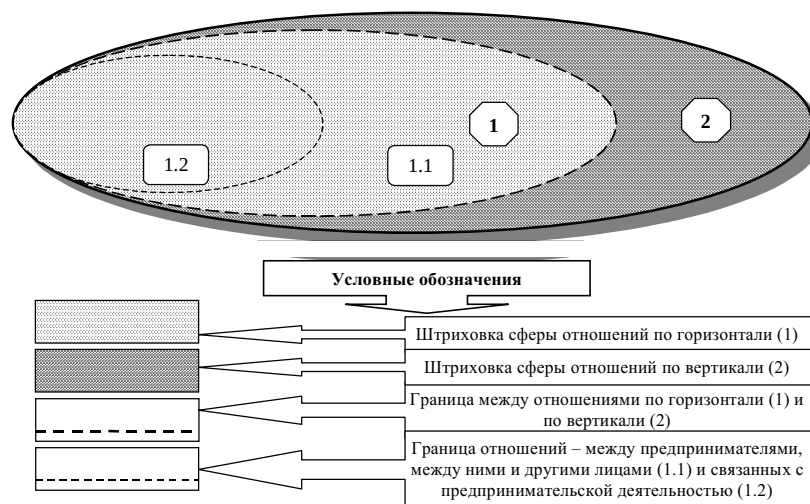

Рис. 1. Структура предмета предпринимательского права.

Отношения, входящие в предмет предпринимательского права, возможно классифицировать и по другим основаниям.

Так, вследствие известной комплексности предпринимательского права как отрасли права, его предмет, пользуясь традиционными в гражданском праве критериями, в зависимости от *объектов и содержания* соответствующих отношений делят на: 1) *имущественные отношения*, в том числе 1.1) *вещные (абсолютные)* и 1.2) *обязательственные (относительные) отношения*; 2) *неимущественные (абсолютные) отношения*; и 3) *отношения (абсолютные) по ведению собственной предпринимательской (хозяйственной) деятельности* [1; 16-18; 2; 19-21; 6; 80-82, 84-87; 15; 36, 37, 40-51].

В зависимости от *этапов предпринимательской деятельности* выделяют следующие группы предпринимательских отношений: 1) отношения, возникающие на этапе конституирования предпринимателя и вхождения его в рынок; 2) отношения, возникающие на этапе создания готового продукта и реализации его как товара; 3) отношения, возникающие на этапе распределения конечных

экономических результатов предпринимательской деятельности и продолжения либо прекращения последней. При этом ряд отношений такого рода не будет замыкаться в рамках одной или двух из выделенных групп, сопровождая предпринимателя на всех этапах его предпринимательской деятельности [4; 109-116].

В связи с тем, что в России не существует одновременно с *Гражданским кодексом предпринимательский* или т. п. кодекс, интерес представляет классификация «хозяйственных отношений», закрепленная в п.п. 4-7 ст. 3 Хозяйственного кодекса Украины от 16 января 2003 г. № 436-IV, вступившего в силу с 1 января 2004 г. [17]. Сфера таких отношений по данному кодексу состоит из следующих трех частей.

А. Хозяйственно-производственные отношения — *имущественные и другие отношения, возникающие между субъектами хозяйствования при непосредственном осуществлении хозяйственной деятельности. Под хозяйственной деятельностью* п. 1 ст. 3 Хозяйственного кодекса Украины подразумевает «деятельность субъектов хозяйствования в сфере общественного производства, направленную на изготовление и реализацию продукции, выполнение работ или оказание услуг стоимостного характера, имеющих ценовую определенность»; причем такая деятельность, согласно п. 2 указанной статьи, может быть как *предпринимательской*, так и *непредпринимательской*. В соответствии с п. 2 ст. 55 данного кодекса «субъектами хозяйствования» являются «хозяйственные организации» — юридические лица, осуществляющие хозяйственную деятельность и зарегистрированные в установленном законом порядке; физические лица, осуществляющие хозяйственную деятельность и зарегистрированные в соответствии с законом как предприниматели; обособленные подразделения хозяйственных организаций (структурные единицы), образованные ими для осуществления хозяйственной деятельности.

Б. Организационно-хозяйственные отношения — отношения, складывающиеся между субъектами хозяйствования и субъектами организационно-хозяйственных полномочий в процессе управления хозяйственной деятельностью. Субъектами организационно-хозяйственных полномочий выступают «органы государственной власти и органы местного самоуправления, наделенные хозяйственной компетенцией», учредители (участники) хозяйственных организаций и др. (ст. 2, 8 и др. Хозяйственного кодекса Украины).

В. Внутрихозяйственные отношения — отношения, складывающиеся между структурными подразделениями субъекта хозяйствования, и отношения субъекта хозяйствования с его структурными подразделениями.

Выделение последней группы отношений в предмете предпринимательского права, исходя из буквального толкования современного российского законодательства (не признающего структурные подразделения юридических лиц и тем более организаций, созданных индивидуальными предпринимателями, субъектами права), является достаточно спорным, но такое выделение отстаивают многие специалисты [1; 18, 19; 2; 22; 6; 89-92; 9; 113, 114; 13; 61; 18; 55-60]. Как видно, данная группа отношений неоднородна, — она включает в себя как отношения между структурными подразделениями юридических лиц и организаций, созданных индивидуальными предпринимателями («горизонтальные» внутрихозяйственные отношения), так и отношения между этими структурными подразделениями, с одной стороны, и их юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями, — с другой («вертикальные» внутрихозяйственные отношения). Тем не менее относить такого рода «вертикальные» отношения к *отношениям по вертикали* по первой из приведенных выше классификаций отношений, входящих в предмет предпринимательского права, на наш взгляд, нельзя, чтобы не смешивать правовое обеспечение государственного (муниципального)

регулирования экономики и регулирования соответствующих экономических отношений субъектами предпринимательской (хозяйственной) деятельности. Более того, В. В. Лаптев вообще выделяет внутривозрастные отношения в особую, третью группу в предмете предпринимательского права, наравне с *отношениями по вертикали и по горизонтали* [3; 12; 14; 19; 16; 10. См. также: 10; 132, 136].

Здесь стоит добавить, что классификация хозяйственных отношений, нашедшая закрепление в Хозяйственном кодексе Украины, — продукт напряженного научного поиска, проводимого еще в СССР [18; 4, 30, 31-122; 19; 48, 49]. Результатом такого поиска является и получившая распространение в современной отечественной литературе следующая классификация (не совпадающая с последней по объектам, но близкая к ней по критериям) хозяйственных обязательств (обязательственных (относительных) отношений): а) *хозяйственно-управленческие обязательства*; б) *внутрихозяйственные обязательства*; в) *оперативно-хозяйственные или договорные обязательства*; г) *территориально-хозяйственные обязательства* [1; 18-20; 2; 22; 6; 89-95; 15; 44-49].

Используя одновременно первую из продемонстрированных выше классификаций отношений, входящих в предмет предпринимательского права, и классификацию хозяйственных отношений, отраженную в Хозяйственном кодексе Украины, предмет предпринимательского права можно схематично изобразить следующим образом (рис. 2).

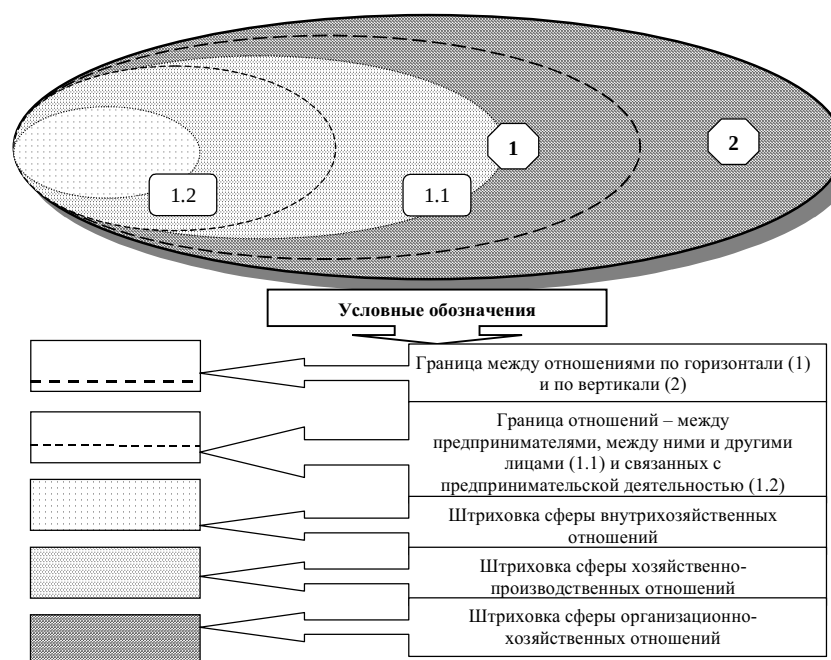

Рис. 2. Структура предмета предпринимательского права.

Очевидно, что ключевым для определения природы отношений, составляющих предмет предпринимательского права, является понятие предпринимательской деятельности. Более того, многие специалисты рассматривают предпринимательскую деятельность в качестве основного *объекта* (или даже *предмета*) предпринимательского права [5; 56-64; 6; 14, 15, 27, 28]. Как пишет по данному поводу К. К. Лебедев, «...предмет правового регулирования — это не только сами по себе общественные отношения, взятые в их статичном положении, но и

деятельность, обуславливающая динамику отношений. Другими словами, в предмете правового регулирования отношения и деятельность выступают во взаимосвязи» [4; 29, а также 30-35, 61, 66, 69, 73, 99-101, 103]. Нельзя не согласиться с К. К. Лебедевым, который пришел к выводу о том, что важнейшим признаком, объединяющим указанные выше отношения и отграничивающим их от иных, не входящих в предмет предпринимательского права отношений, является следующий признак: *в конструктивных элементах этих отношений проявляются особенности предпринимательской деятельности как объекта правового регулирования* [4; 105-109].

В философском значении *деятельность* понимается как *специфически человеческая форма активного отношения к окружающему миру, содержание которой составляет его целесообразное изменение и преобразование* [20; 151].

Участники *экономической деятельности* вступают в процессе ее осуществления в определенные *общественные отношения*. Именно общественные отношения, опосредуемые правом, т. е. *правоотношения*, считаются непосредственным *предметом* правового регулирования. Но через *правоотношения* право воздействует и на соответствующую *деятельность*. Для *предпринимательского права* эта взаимосвязь между регулируемыми им экономическими отношениями и соответствующей деятельностью важна принципиально. Поэтому определить *предмет* данной отрасли права невозможно без определения *ее объекта* — тех видов деятельности, упорядочивать которые призвано предпринимательское право. В этом смысле основной *объект* предпринимательского права — *предпринимательская деятельность*. Однако последняя тесно связана с другими видами *экономической деятельности*, причем связана настолько, что необходимость комплексного, единого правового воздействия на эти взаимосвязанные виды *экономической деятельности* считается основной причиной обособления предпринимательского права как отрасли права. Эту систему взаимосвязанных видов *экономической деятельности (объект предпринимательского права)*, включая и системообразующий вид такого рода в современной России — *предпринимательскую деятельность*, принято именовать *хозяйственной деятельностью*.

Первое в российском законодательстве определение понятия «предпринимательская деятельность» нашло закрепление в Законе РСФСР от 25 декабря 1990 г. № 445-1 «О предприятиях и предпринимательской деятельности» — п. 1 ст. 1, п. 2 ст. 1, п. 1 ст. 4 [21].

Сегодня легальное определение понятия «предпринимательская деятельность» закреплено в абз. 3 п. 1 ст. 2 Гражданского кодекса РФ [22] (*далее — ГК*): это «самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке». Проведем анализ признаков, закрепленных в данном определении.

Во-первых, предпринимательская деятельность — это *самостоятельная деятельность*. Данный признак опирается на одну из основ конституционного строя — *свободу экономической деятельности* (п. 1 ст. 8 Конституции РФ [23]).

Характеризуя анализируемый признак предпринимательской деятельности, принято выделять две предпосылки соответствующей самостоятельности [1; 3, 4; 2; 5; 14; 9] — материальную и идеальную соответственно: а) *имущественная самостоятельность (обособленность)* — владение имуществом на каком-либо законном основании (право собственности, аренда и т. п.); б) *автономия воли* — способность принимать юридически значимые решения и реализовывать их.

Стоит подчеркнуть, что *степень самостоятельности предпринимательской деятельности* находится в прямой зависимости от *степени имущественной самостоятельности и степени автономии воли*. Так, собственник имущества, на базе которого он осуществляет предпринимательскую деятельность, при прочих равных условиях в большей степени самостоятелен, чем предприниматель-несовершеннолетний.

Во-вторых, предпринимательская деятельность — это деятельность, *осуществляемая на свой риск*. Часто в специальной литературе этот признак именуют *рисковым характером предпринимательской деятельности* [5; 30; 6; 24]. Однако практически любая деятельность сопряжена с теми или иными рисками. Не исключение и предпринимательская деятельность, здесь основной риск — *экономическая неэффективность предпринимателя*. Поэтому суть анализируемого признака не столько в *рисковом характере предпринимательской деятельности*, сколько в том, что *предприниматель риск своей экономической неэффективности несет на себе* [4; 77]. В частности, при его банкротстве никто, по общему правилу, не обязан оказывать ему какую-либо помощь.

В-третьих, предпринимательская деятельность — это деятельность, *направленная на систематическое получение прибыли*. Закрепив данный признак, ГК не определил ни понятие *прибыли*, ни понятие *систематичности* ее получения. Это вызвало справедливую критику ряда специалистов и попытки доктринального определения этих терминов [1; 4; 2; 6; 4; 80-85; 5; 35-37; 6; 22-24; 12; 46-50].

Дело в том, что для гражданско-правовой квалификации деятельности в качестве предпринимательской первостепенное значение имеет не факт получения прибыли, а *направленность* на это [1; 4; 2; 6; 5; 35, 36]. Так, индивидуальный предприниматель, не получивший за определенный период своей деятельности прибыль, не может быть освобожден от исполнения обязанностей, закрепленных правом для предпринимателей, ссылаясь на свою экономическую неэффективность. В связи с этим правильнее, на наш взгляд, было бы в анализируемом определении указать не на *систематичность получения прибыли* в соответствующем контексте, а на *систематичность самой предпринимательской деятельности* [5; 30; 6; 19]. Указание в законе на систематичность анализируемой деятельности избавило бы, на наш взгляд, от необходимости доктринально дополнять, как это делают некоторые специалисты [6; 19-21], легальное определение последней таким признаком как «профессионализм» (что подвергается критике других специалистов [5; 39; 10; 131]).

Некоторые ученые критикуют законодательную формулировку анализируемого признака еще и за то, что в ней говорится только об одной цели предпринимательской деятельности. Так, К. К. Лебедев, говоря о двуедином характере цели последней, пишет: «ее ведущий (объективный) аспект состоит в направленности на удовлетворение определенных общественных потребностей в товарах, работах, услугах, а производный от этого (субъективный) аспект — в направленности на систематическое получение прибыли (дохода)» [4; 91. См. также: 6; 21, 22].

В-четвертых, предпринимательская деятельность может проявляться в следующих формах: *пользование имуществом, продажа товаров, выполнение работ или оказание услуг*. Прежде всего следует подчеркнуть, что данные формы свойственны не только *предпринимательской*, но и иной *экономической* деятельности [4; 85]. Кроме того, специалистами высказываются справедливые критические замечания по поводу того, что законодатель закрепил в ст. 2 ГК этот перечень *исчерпывающим* образом, т.к. он не охватывает всех форм предпринимательской деятельности [1; 4; 2; 6; 4; 85; 5; 38].

В-пятых, предпринимательская деятельность — это деятельность, *осуществляемая лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном*

ном законом порядке. Данный признак сформулирован достаточно абстрактно — законодатель не поясняет, какой регистрации и в каком порядке подлежат субъекты предпринимательской деятельности, отсылая нас к *специальному законодательству*. Однако уже здесь стоит уточнить, что речь идет о следующей альтернативе: для законного осуществления предпринимательской деятельности ее субъекту как минимум необходимо зарегистрироваться в качестве либо *индивидуального предпринимателя (крестьянского (фермерского) хозяйства)*, либо *юридического лица*. Добавим, российский законодатель строго охраняет соблюдение этого правила — его нарушение грозит *юридической ответственностью — административной* (п. 1 ст. 14.1 Кодекса РФ об административных правонарушениях [24]) *или уголовной* (ст. 171 Уголовного кодекса РФ [25]).

Анализируемый признак предпринимательской деятельности носит, как справедливо отмечается в специальной литературе, формальный, сугубо юридический характер — при его отсутствии, но при наличии других *сущностных* признаков предпринимательской деятельности последняя не перестанет оставаться таковой, правда, она станет *незаконной* (см. напр., п. 4 ст. 23 ГК) [1; 4, 5; 2; 6, 7; 4; 72, 73, 95; 5. С; 39; 10; 131]. Поэтому для законодателя с точки зрения формальной логики корректней было бы вынести данный «признак» за рамки рассматриваемого определения и закрепить его в виде одной из основных *обязанностей* российских предпринимателей.

Необходимо добавить, что при юридической оценке определенной деятельности на предмет выявления в ней признаков предпринимательской деятельности анализируемого выше определения недостаточно. Для этого следует привлечь *специальное законодательство*, т. е. выяснить, рассматривает ли в качестве предпринимательской соответствующую деятельность законодательство, созданное для непосредственного регулирования последней. Так, в п. 2 ст. 1 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [26. См. также., напр.: 27; 28] прямо говорится, что «адвокатская деятельность не является предпринимательской», хотя с точки зрения признаков предпринимательской деятельности, закрепленных в п. 1 ст. 2 ГК, с этим можно поспорить [12; 44-46].

Для раскрытия *объекта* предпринимательского права (и, соответственно, его *предмета*) важным является определение соотношения понятия *предпринимательской деятельности* с другими смежными понятиями, прежде всего — *экономической, хозяйственной и коммерческой деятельности*, поскольку эти и производные от них понятия активно используются российским законодателем. Данный вопрос является дискуссионным в отечественной юриспруденции. Эта проблема усугубляется тем, что в российском законодательстве закреплено определение только одного из указанных понятий — *предпринимательской деятельности* (хотя на подзаконном уровне была предпринята попытка определить понятие «экономическая деятельность» [29]).

Термин «экономическая деятельность» используется в Конституции РФ, причем его использование в соотношении с понятием «предпринимательская деятельность» (п. 1 ст. 34) позволяет прийти к выводу о том, что предпринимательская деятельность — *разновидность* деятельности экономической [4; 52-57, 61-104; 5; 21-23; 6; 15-17; 12; 43-46].

Производные от термина «хозяйственная деятельность» понятия — «хозяйственные товарищества» и «хозяйственные общества» — широко используются в ГК (п. 2 ст. 48, п. 2 ст. 50, ст. 66 и др.). В этом случае законодатель, очевидно, воспринимает термины *хозяйственная* и *предпринимательская* деятельность в качестве *синонимов*, если учесть, что *хозяйственные товарищества и об-*

щества признаются ГК *коммерческими организациями*, т. е. юридическими лицами, *основная цель деятельности* которых — *извлечение прибыли* (п.п. 1, 2 ст. 50 ГК). Хотя учитывая то, что *извлечение прибыли* может быть не единственной целью деятельности анализируемых видов юридических лиц, можно использовать термин «хозяйственная деятельность» в качестве родового понятия по отношению к термину «предпринимательская деятельность». Косвенное подтверждение последнего можно обнаружить, в частности, в определении *производственного кооператива* — это «добровольное объединение граждан на основе членства для совместной производственной или иной хозяйственной деятельности...» (п. 1 ст. 107 ГК).

В специальной литературе понятие «хозяйственная деятельность», как правило, используется для характеристики предмета предпринимательского (хозяйственного) права и определяется как *видовое* по отношению к более широкому по объему понятию «экономическая деятельность», и как *родовое* по отношению к более узкому по объему понятию «предпринимательская деятельность» [5; 20, 22, 23; 13; 60; 14; 18; 18; 20-27]. Так, к *хозяйственной деятельности* относят следующие *непредпринимательские* виды экономической активности: деятельность организационно-имущественного характера по созданию, реорганизации, ликвидации юридических лиц, по управлению собственностью; деятельность государства и муниципальных образований по регулированию экономики и др. [3; 12, 16, 22; 6; 17, 39, 75, 76; 15; 1, 2]. С другой стороны, из сферы *хозяйственной* и, соответственно, *предпринимательской* деятельности специалисты исключают такие экономические отношения, как, например, «отношения, в которых частному предпринимательскому интересу предпринимателя корреспондирует частный потребительский интерес гражданина» [4; 171. См. также: 9; 24.], а также «трудовые отношения» [10; 136] по смыслу ст. 15 Трудового кодекса РФ [30].

В ГК также широко используются производные от термина «коммерческая деятельность» понятия — «коммерческая организация» (п. 3 ст. 23, п. 1 ст. 49, ст. 50 и др.) и «некоммерческая организация» (ст. 50 и др.), «коммерческие посредники» (п. 2 ст. 182) и «коммерческое представительство (представитель)» (п. 3 ст. 182, ст. 184 и др.) и др. Здесь опять же законодатель, очевидно, использует термины *коммерческая* и *предпринимательская* деятельность в качестве *синонимов*.

В специальной литературе понятие «коммерческая деятельность» многими определяется как *видовое* по отношению к более широкому по объему понятию «предпринимательская деятельность» и как *синоним* понятия «торговая деятельность» [5; 19, 23; 10; 135; 31; 10, 13-17]. Правда, некоторые специалисты обосновывают несколько иное значение термина «коммерческая деятельность», подчеркивая, что это не только собственно *торговля*, т. е. экономической оборот таких объектов имущественных прав, как *вещи*, но и оборот других объектов — *результатов работ, услуг* и др. [4; 117, 118]. На наш взгляд, современную торговлю целесообразно воспринимать именно в таком широком смысле. Кроме того, здесь необходимо сделать еще одну оговорку: *коммерческая деятельность* — это всегда *предпринимательская деятельность*, а вот *торговля* может выступать и в качестве *непредпринимательской хозяйственной деятельности*, более того, — и в качестве *нехозяйственной экономической деятельности*. Поэтому целесообразно, как это делает, например, К. К. Лебедев, различать *коммерческий оборот* (товарно-денежные операции между предпринимателями) и *гражданский оборот* (товарно-денежные операции с участием всех субъектов экономической деятельности) [4; 116-118].

Следовательно, схематично соотношение анализируемых понятий можно отразить так (рис. 3).

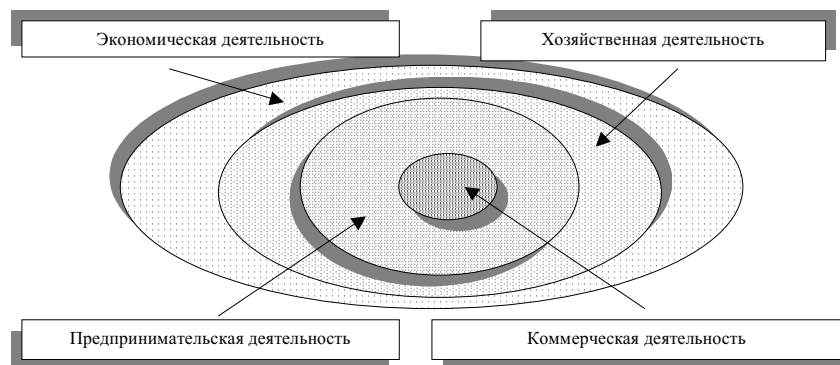

Рис. 3. Соотношение понятия предпринимательской деятельности с понятиями экономической, хозяйственной и коммерческой деятельности.

Учитывая то, что было сказано выше о соотношении, взаимосвязи предмета и объекта предпринимательского права, это соотношение схематично можно изобразить следующим образом (рис. 4).

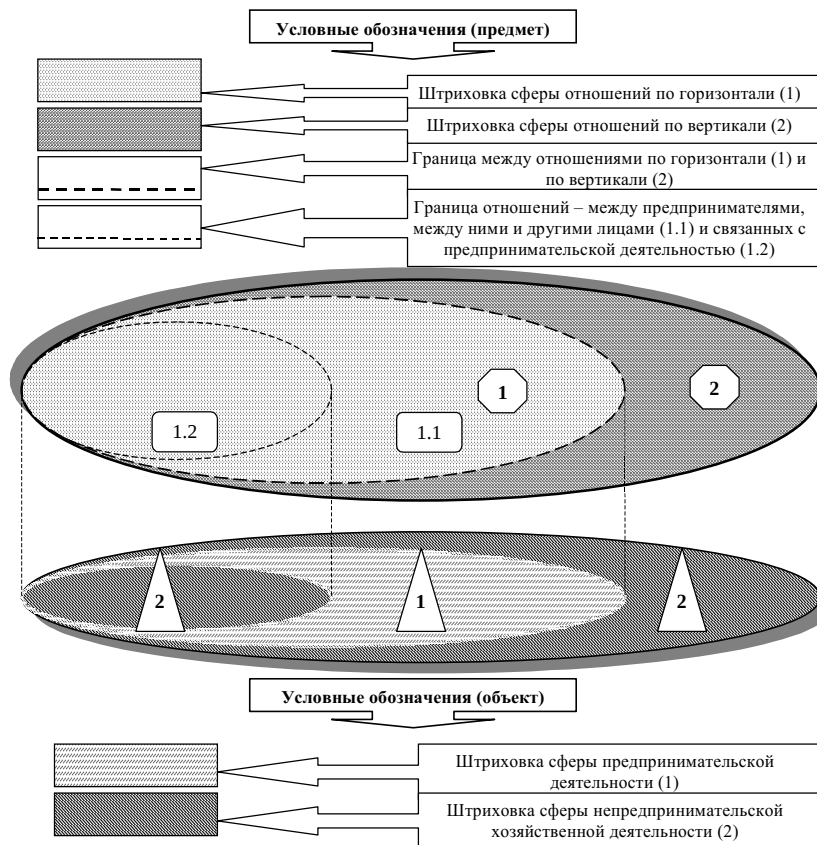

Рис. 4. Соотношение предмета и объекта предпринимательского права

Основываясь на вышеизложенном, можно сформулировать следующее определение понятия *предпринимательского права* (как отрасли права): это система правовых норм, регулирующих, во-первых, отношения между лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность, и отношения таких лиц с другими лицами, а также иные, связанные с предпринимательской де-

тельностью, отношения; во-вторых, отношения между участниками указанных выше отношений, с одной стороны, и органами государственной или муниципальной власти, регулируемыми экономикой, с другой.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ершова И. В., Иванова Т. М. Предпринимательское право: Учебное пособие. М.: Юриспруденция, 1999. 336 с.
2. Ершова И. В. Предпринимательское право: Учебник. М.: Юриспруденция, 2002. 512 с.
3. Лаптев В. В. Субъекты предпринимательского права: Учеб. пособие. М.: Юрист, 2003. 236 с.
4. Лебедев К. К. Предпринимательское и коммерческое право: системные аспекты (предпринимательское и коммерческое право в системе права и законодательства, системе юридических наук и учебных дисциплин). СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. 318 с.
5. Предпринимательское право Российской Федерации / Отв. ред. Е. П. Губин, П. Г. Лахно. М.: Юрист, 2004. 1001 с.
6. Предпринимательское (хозяйственное) право. Учебник. В 2 т. Т. 1 / Отв. ред. О. М. Олейник. М.: Юрист, 2000. 727 с.
7. Алексеев С. С. Право: азбука - теория - философия: Опыт комплексного исследования. М.: Статут, 1999. 712 с.
8. Общая теория государства и права. Академический курс в 2-х т. / Под ред. М. Н. Марченко. Т. 2. Теория права. М.: Зерцало, 1998. 640 с.
9. Лаптев В. В. Предмет и система хозяйственного права. М.: Юридическая литература, 1969. 176 с.
10. Белых В. С. Предпринимательское право в системе права России // Правоведение. 2001. № 1. С. 115-136.
11. Бурлицкая С. А. Правовое регулирование функциональных видов деятельности в экономике: Учебное пособие по предпринимательскому праву. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 1999. 240 с.
12. Жилинский С. Э. Предпринимательское право (правовая основа предпринимательской деятельности): Учебник для вузов. 3-е изд., изм. и доп. М.: НОРМА-ИНФРА-М., 2002. 672 с.
13. Клеандров М. И. Нефтегазовое законодательство в системе российского права. Новосибирск: Наука. Сибирская издательская фирма РАН, 1999. 144 с.
14. Лаптев В. В. Введение в предпринимательское право. М.: Ин-т государства и права РАН, 1994. 32 с.
15. Мартемьянов В. С. Хозяйственное право. Т. I. Общие положения. Курс лекций. М.: БЕК, 1994. 312 с.
16. Лаптев В. В. Экономика и право: Теория и практика правового регулирования хозяйственных отношений. М.: Экономика, 1981. 216 с.
17. Господарський кодекс України / Уклад. М. Бойцова. Х.: Фактор, 2003. 260 с.
18. Танчук И. А., Ефимочкин В. П., Абова Т. Е. Хозяйственные обязательства. М.: Юридическая литература, 1970. 216 с.
19. Советское хозяйственное право / Под ред. И. Г. Побирченко. Киев: Вища школа, 1985. 336 с.
20. Ильичев Л. Ф., Федосеев П. Н., Ковалев С. М., Панов В. Г. Философский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1983. 840 с.
21. Закон РСФСР от 25 декабря 1990 г. № 445-1 «О предприятиях и предпринимательской деятельности» // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР. 1990. № 30. Ст. 418.
22. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
23. Конституция Российской Федерации. Принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г. // Российская газета. 1993. 25 декабря.
24. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1. Ч. 1. Ст. 1.
25. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

26. Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 23. Ст. 2102.

27. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате от 11 февраля 1993 г. № 4462-1 // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1993. № 10. Ст. 357.

28. Федеральный закон от 7 июля 2003 г. № 112-ФЗ «О личном подсобном хозяйстве» // Собрание законодательства РФ. 2003. № 28. Ст. 2881.

29. Общероссийский классификатор видов экономической деятельности ОК 029-2001 (КДЕС Ред. 1). Принят постановлением Госстандарта РФ от 6 ноября 2001 г. № 454-ст «О принятии и введении в действие ОКВЭД» // Справочная правовая система «Гарант».

30. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1. Часть 1. Ст. 3.

31. Пугинский Б. И. Коммерческое право России. М.: Юрайт, 2000. 314 с.

Елена Сергеевна МИТЯКОВА —
помощник судьи
Федерального Арбитражного суда
Западно-Сибирского округа

УДК 347.6 (470+571)

ЭМБРИОН КАК СУБЪЕКТ ПРАВООТНОШЕНИЙ

АННОТАЦИЯ. Автор, рассматривая проблему определения правового статуса эмбриона, делает вывод: поскольку эмбрион не обладает правосубъектностью, его следует рассматривать как предмет правоотношений. Предлагает закрепить в Гражданском кодексе РФ, что человеческие эмбрионы могут выступать предметом договоров в случае признания их вещами.

The author tackles the problem of definition of embryo's legal status and makes the conclusion that embryo should be regarded as an object of legal relationships. The author recommends fixing in the Civil Code that embryos like other things can be the objects of contracts.

На данный момент нельзя с уверенностью ответить на вопрос о том, воспринимает ли право идею существования эмбриона как субъекта правоотношений или рассматривает его исключительно как предмет правоотношений.

В Федеральном законе «О трансплантации органов и(или) тканей человека» эмбрионы упомянуты в качестве разновидностей органов человека, имеющих отношение к процессу воспроизводства человека. Причем в ст. 2 вышеуказанного Закона сказано, что его действие не распространяется на такие органы. Тем самым закон выделяет эмбрионы из общего списка органов человека, имея в виду (в данном случае) специфику их правового статуса.

Стоит упомянуть, что помимо эмбрионов, к числу органов, на которые не распространяется закон о трансплантации, относятся сперма, яичники и яички. Однако если последние действительно являются частями органов человека, то эмбрион не может быть отнесен к таковым, поскольку представляет собой зародыш новой жизни, это уже новый, индивидуальный мини-организм, обладающий своими собственными органами.

По мнению А. В. Майфата, в эмбрионе заложены все основы жизни, собственно, это уже и есть жизнь [1]; однако эмбрион — это лишь начало жизни, а не человек, так как он не обладает правоспособностью.

В отечественной юриспруденции в последнее время все чаще высказывается мнение о необходимости принятия соответствующего законодательства [2].